

Л.Б. Вардомский
Институт экономики РАН, Москва
**О новой модели взаимодействия
центра и регионов**

Финансово-экономический кризис избирательно ударил по российскому пространству. Меня удивило, что в общем падении ВРП Москва дала его большую часть – 60%. Значительно слабее пострадали регионы, бюджеты которых во многом зависят от федеральных вливаний, а инвестиции – от государственных капитальных вложений. Кризис оживил дискуссию о соотношении полномочий федерального центра и субъектов Федерации, о содержании и качестве региональной политики. Складывается впечатление, что в представлении федеральных ведомств региональная политика представляет собой систему определения губернаторов или систему мер, обеспечивающих нужный исход голосования в субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

В связи с объявленным курсом на модернизацию страны возникает вопрос об условиях, необходимых для активизации инновационного потенциала регионов. Однако в политике федерального центра пока не намечается никаких существенных изменений в отношении регионов. Прослеживается стремление усовершенствовать сложившуюся систему – например путем проведения «ответственной бюджетной политики», нацеленной на оптимизацию бюджетных расходов или подключение крупного бизнеса к экономическому развитию регионов российского Юга и Востока; участия партии «Единая Россия», – а теперь и Общероссийского народного фронта – в разработке планов социально-экономического развития регионов.

Как показал кризис, нынешняя модель регионального управления достаточно устойчива при стабильных доходах от экспорта топлива и сырья. Но никаких гарантий на будущее в этом плане нет. Тем более, как показывает статистика, рост цен на углеводородное сырье сегодня не может обеспечить стабильные и высокие темпы роста экономики.

В моем представлении новая модель взаимодействия федерального центра и регионов, включая муниципальный уровень, должна быть адекватна общественно одобряемому экономическому курсу, в котором определяется баланс между освоением природных ресурсов и модернизацией существующего экономического потенциала, экстенсивным и интенсивным подходами к развитию России. К сожа-

лению, у нас это баланс определяется не путем глубокого анализа и общественного обсуждения, а в результате лоббирования тех или иных групп интересов.

При этом следует учитывать, что освоение пространства требует централизации власти и финансов. Модернизация же на инновационной основе должна опираться на их децентрализацию.

Эффективная региональная политика должна содействовать целенаправленному изменению территориальной структуры российской экономики с целью повышения ее международной конкурентоспособности и устойчивости в отношении внешних шоков. Так, наличие в стране нескольких конкурирующих финансово-экономических центров, близких по величине экономического оборота к Москве, безусловно, сделало бы российскую экономику более устойчивой к внешним кризисным воздействиям. В долгосрочном плане территориальная структура российской экономики должна приобрести линейно-узловую конфигурацию с близкими в узлах разного ранга параметрами социально-экономического и инновационного развития.

Учитывая необходимость одновременного освоения новых и модернизации обжитых территорий, следует расширять арсенал инструментов регионального управления и региональной политики. Механизм управления страной требует отладки функций с точки зрения централизации и децентрализации (механизмов передачи на более низкий уровень управления). Не исключено, что их соотношение может быть территориально дифференцировано в зависимости от экономического и инновационного потенциала регионов. Федерация, на мой взгляд, должна строиться с учетом возможности обратно пропорционального соотношения прав и объемов помощи: шире права (полномочия) – меньше помощь, и наоборот. При этом для отдельных частей пространства – неосвоенных, отстающих в развитии, депрессивных, проблемных – федеральный центр должен выработать специфические механизмы поддержки, стимулирующие их развитие в условиях глобальной конкуренции. Это могут быть инвестиционные гранты, венчурные фонды, налоговые преференции, особые зоны, специальные меры ми-

грационного привлечения населения в районы с дефицитом рабочей силы и другие инструменты. При этом национальным субъектам Федерации должны быть предоставлены все права, позволяющие обеспечивать национальную и культурную идентичности. В целом разнообразию российского пространства должно соответствовать разнообразие применяемых для его развития и управления инструментов.

Важным инструментом регионального развития может стать межрегиональная кооперация субъектов Федерации и муниципальных образований. Сейчас примеров такого рода внутренней регионализации – объединения регионов с целью решения каких-либо проблем развития крайне мало. Где эти межрегиональные объединения – Сибирское соглашение, Большой Урал и т.д.? Регионы взаимодействуют друг с другом в экономическом плане в основном через федеральный центр и крупные компании. Однако и на региональном уровне существует немалый потенциал межрегиональной интеграции, который сегодня востребован, но для него пока не созданы соответствующие институциональные условия.

Существующая модель управления сдерживает региональные и местные инициативы, ограничивает экономическое соперничество регионов, подменяя его конкуренцией за получение финансовых ресурсов и преференций от федерального центра.

Среди немногих примеров новой регионализации России можно назвать Ассоциацию инновационных регионов (Томская, Новоси-

бирская области, Красноярский край), которая призвана помочь в реализации инновационных проектов на межрегиональном уровне. Регионализация – своего рода проблемное или целевое районирование, широко применявшееся в плановой экономике и имеющее, на мой взгляд, при партнерских отношениях между центром и регионами большой потенциал развития регионов и в рыночной экономике. Стимулирование федеральным центром объединения регионов – важное направление увязывания политики модернизации с региональным управлением.

Развитие межрегионального сотрудничества важно и в международном измерении. Особенно для приграничных регионов, а их – большинство среди субъектов РФ. В отличие от ЕС – этой лаборатории мирового регионализма – в России сотрудничество регионов через государственную границу не рассматривается как важный ресурс их развития. В стране преобладает настороженное отношение к зарубежным партнерам. Трансграничное сотрудничество регионов серьезно сдерживается либо соображениями национальной безопасности, либо перепадами в текущих внешних политических приоритетах. Отношение к еврорегионам и субрегиональным образованиям в большинстве случаев имеет формально-бюрократический характер. Отчасти поэтому большинство приграничных субъектов Федерации относятся к числу проблемных, кардинально зависящих от федеральной поддержки и не способных к саморазвитию.

М. М. Лобанов

Институт экономики РАН, Москва

Формирование комплексов и кластеров в промышленности в условиях рыночных отношений

Учение об отраслевых (так называемых *промышленных*) и пространственных (так называемых *региональных*) *кластерах* является одной из наиболее обсуждаемых в научных и околонаучных кругах теорий размещения производства. Разработчики этих теорий (прежде всего М. Портер и М. Энрайт) предприняли попытку объяснить принципы территориальной и функциональной организации производительных сил в рыночной экономике в условиях усиления мировых интеграционных процессов. Тезисы концепции кластеров содержатся в многочисленных работах и перечислять их

вновь нецелесообразно. Остановимся лишь на наиболее уязвимых и спорных положениях теории кластеров.

Доступность изложения материала и успешная маркетинговая кампания способствовали быстрой коммерциализации проекта повсеместного распространения кластерной политики – стратегии развития кластерных структур были включены в большинство национальных программ стимулирования хозяйственного роста. Вместе с тем постепенно происходила *девальвация* понятия «кластер», которое стало использоваться при описании псев-